

Когда ребенок убивает ребенка: кто виноват и что делать?

10 февраля 2022 г. в одной из школ подмосковного города Мытищи шестиклассник ударил ножом сверстника. Мальчика с раной глубиной в 9 сантиметров отправили в больницу.

Это события закономерно приковало к себе внимание общественности. После череды резонансных случаев «стрельбы в школах» перед россиянами вновь встали четыре взаимосвязанных вопроса: каким образом государство и общество должны реагировать на преступления детей в отношении других детей? Насколько остра эта проблема? Адекватно восприятие ребенка в нашей политике и культуре? Соответствует ли оно интересам самих детей?

Масштабы проблемы

По данным Генпрокуратуры за 2019 г., несовершеннолетние в России ежегодно совершают или участвуют более чем в 40 тысяч преступлений. 8% из них (или около 3200 преступлений) направлены против жизни и здоровья жертвы. Одновременно представители «государева ока» сообщают о росте особо тяжких преступлений среди подростков, отмечаемом уже в течение нескольких лет. При этом речь идет именно о зарегистрированных преступлениях. По разным оценкам, от трети до половины российских школьников подвергаются травле, в том числе – с применением насилия. Однако лишь менее 1% детей готовы обращаться по этому поводу в полицию.

Эти цифры хорошо «бьются» с данными Следственного комитета России. В августе 2021 г. его руководство рапортовало о том, что за последние 5 лет количество преступлений в отношении несовершеннолетних выросло на 20%. Каждое пятое преступление против детей относится к категориям тяжких и особо тяжких.

Кто является идеальной жертвой для несовершеннолетнего преступника? Некто, более слабый физически. Убежденный в отсутствии возможности сопротивляться, доведенный до состояния «выученной беспомощности». Усвоивший мысль о том, что его положение – это норма в рамках сложившейся системы. Т.е. другой ребенок. Он знает, что его обидчиков, скорее всего, не привлекут к уголовной ответственности, а разбирательство с участием директора, учителей и родителей закончится мнимым примирением. За которым последует неформальное, но реальное наказание. По этой причине рост преступлений, совершаемых детьми и подростками, неизбежно влечет за собой увеличение числа несовершеннолетних, ставших жертвами криминала.

Особенно пугает статистика сексуального насилия над детьми. По данным МВД, в 2014 – 2018 гг. число соответствующих преступлений выросло на 42%.

При этом количество преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, совершенных детьми либо при их участии, только в 2017 – 2019 гг. выросло с 425 до 618 (более чем на 45%).

Речь идет только о зарегистрированных преступлениях. Задайте себе пару вопросов: легко ли будет мальчику признаться в том, что его изнасиловали старшеклассники? Как к нему будут относиться после этого окружающие? Вполне вероятно, что реальная статистика куда хуже данных силовиков.

Не видимые миру слезы

Ни одно из государственных ведомств не ведет подсчет масштабов насилия над детьми со стороны сверстников. С одной стороны, вполне очевидна заинтересованность чиновников всех уровней замести проблему под ковер. С другой стороны, эта миссия действительно почти невыполнимо. Специфика школьной травли заключается в акценте на унижение жертвы. Признание в том, что ты подвергался агрессии и не отреагировал «как должно», равнозначно признанию себя ничтожеством. Достаточно посмотреть комментарии пользователей к любому фильму, сериалу или комиксу, чтобы осознать очевидный факт: для многих людей слабак, не способный дать сдачи обидчикам, заслуживает своей участи. У жертвы нет гарантий, что ей будут сострадать. Но в глазах многих сверстников она автоматически попадет в категорию «неполноценных». Перевестись в другую школу, дожить до выпускного, поступить в вуз в другом городе – вот более реалистичный вариант выживания. А пока нет возможности сбежать – терпеть и прятаться.

Здесь необходимо подчеркнуть: для оказания активного сопротивления обидчикам жертве чаще всего недостает «культуры насилия». Физически слабый человек, для которого чисто психологически сложно ударить другого по лицу, был и остается идеальной жертвой травли.

Навыки, необходимые ему для борьбы с обидчиками, в условиях современной системы воспитания чаще всего атрофируются. Большинству родителей нужен «удобный ребенок», который не будет доставлять им проблем. При этом они убеждены в том, что сами способны уберечь его от любых столкновений с проявлениями насилия. Чрезмерная любовь к ребенку или опасения в духе «станет сильным – будет драться» подталкивают их к отказу от обучения детей любым формам самообороны за пределами формулы «беги и громко зови на помощь».

Ситуацию усугубляет наличие у ребенка своеобразного «культурного обезболивающего»: он может сгладить психологический эффект от травли, с головой погрузившись в книги, игры или киноселенные. Еще одним видом компенсации может быть воспринятая от родителей убежденность в том, что время все расставит по своим местам: благодаря упорной учебе жертва в итоге займет высокое положение в обществе, а ее обидчики станут ассенизаторами.

Детский лик смерти

Среди читателей наверняка найдутся люди, которые заявят: автор преувеличивает, речь идет о банальных школьных обидах, которые потом легко забудутся. Не надо демонизировать детей. Ребенок еще не вполне осознает свои поступки и не может нести за них ответственность. И тем более случаи аномальной жестокости детей по отношению к другому ребенку крайне редки.

Ответом скептикам может быть только обращение к фактам.

В мае 2009 г. пятеро десятиклассников из села Сосновоозерск (Бурятия) задушили 15-летнего Майдара Бадмаева.

В августе 2013 г. в селе Половинное (Курганская область) двое местных мальчишек (10 и 9 лет) завлекли в заброшенный дом пятилетнего Артема Федосеева и в течение нескольких часов истязали его. В итоге ребенок умер. До этого убийцы Темы были известны как деревенские живодеры. В летнем лагере вожатые изъяли у одного из них несколько ножей и заточек. Но никто не обращал на это внимания. Кого в деревне волнует, что дети рубят лапы кошкам?

В 2017 г. обмен любезностями в соцсетях между двумя 13-летними красноярцами закончился «стрелкой» между юными «людьми чести». Когда градус дискуссии достиг предела, один из них выхватил нож, и завершил беседу ударом в грудь оппонента.

В октябре 2019 г. в подмосковной Балашихе одноклассник убил 15-летнюю школьницу. Та назвала отца своего убийцы наркоманом (и он действительно им был). Толчок рукой, девушка падает и теряет сознание. После чего ее добивают кирпичом по голове.

В феврале 2020 г. в Кандалакше арестовали 15-летнего подростка, едва не убившего 11-летнего школьника. Последнего едва не задушили за то, что он якобы обидел младшего брата своего палача. Жертву спас случай: нападавший решил, что ребенок мертв, и закопал его тело в снегу. В ходе следствия выяснилось, что в 2017 г. тот же мстительный подросток столкнул с дамбы 8-летнего мальчика, а затем смотрел, как тот тонет в реке.

11 октября 2021 г. в Махачкале 16-летний школьник ударил своего одноклассника ножом в грудь. Ранение стало для него смертельным.

В декабре 2021 г. ссора двух семиклассников на уроке биологии в Комсомольске-на-Амуре закончилась смертью одного из них. Одно оскорбление, один удар в висок, один труп.

1 февраля 2022 г. под Бахчисараем (Республика Крым) двое школьников 15 и 17 лет затащили знакомую девушку в заброшенную котельную и попытались ее убить при помощи ножа и веревки. К счастью, девушка сумела вырваться и убежать.

11 февраля 2022 г. стало известно, что ученик 6-го класса одной из школ Гатчины (Ленинградская область) расстрелял одноклассника из пневматического пистолета.

Холодный расчет

Скептики могут ответить: здесь же идет речь об откровенных социопатах или убийстве в состоянии аффекта! Неужели вы думаете, что дети способны хладнокровно спланировать убийство, например, из соображений корысти?

Последний вопрос является риторическим. Ответ на него нам давно известен: ребенок может хладнокровно спланировать убийство ради получения откровенно ничтожной выгоды.

Летом 2004 г. в Москве двое школьников зарезали своего одноклассника - 12-летнего Антона Габова. Причиной для убийства стал новый мобильный телефон жертвы.

В декабре 2004 г. в Александрове (Владимирская область) двое подростков – 14 и 16 лет – задушили свою 11-летнюю знакомую и забили металлической трубой ее мать вместе с зашедшей в гости соседкой. Чтобы скрыть следы преступления, «дети» подожгли квартиру. Как выяснилось, изначально у них была одна цель – украсть дорогой мобильник девочки.

В декабре 2016 г. в Семибратове (Ярославская область) 12-летнего мальчика задушили веткой от дерева. Нападавший – 16-летний подросток – пошел на убийство ради того, чтобы заполучить телефон жертвы. При этом он заранее спланировал свои действия, чтобы заманить ребенка на пустырь.

В марте 2017 г. в Ульяновске девятиклассник решил избавиться своего одноклассника от дорогого смартфона. В итоге обладатель злосчастного «мобильника» был убит при помощи удавки. При обыске у несовершеннолетнего душегуба нашли тетрадь, в которую он заранее заносил планы по обеспечению алиби. Убийца не только детально продумал свои показания и варианты реакции на вопросы следователя, но и поминутно прописал свое местоположение в день убийства.

22 января 2022 г. 14-летняя Аня при помощи своего несовершеннолетнего парня убила мать, отчима и маленькую сестренку-инвалида. Трагедия произошла в селе Юрьевка на окраине Омской области. Убийцы действовали по заранее составленному плану и изначально пытались предстать перед следствием в роли жертв.

В феврале 2017 г. следователи раскрыли убийство 12-летнего мальчика в Елецком районе Липецкой области. Как выяснилось, преступление спланировали и организовали двое пятиклассников: один намеренно ввязался в драку с жертвой, а затем второй напал на жертву ножом. После этого убийцы спрятали труп, закопав тело в снегу возле старого здания школы.

Страшнее убийства

Выше мы приводили лишь упоминания об эпизодах убийства с участием детей. Однако, увы, этот перечень дополняют многочисленные эпизоды иных тяжких преступлений.

В мае 2013 г. в Братске (Иркутская область) двое четвероклассников «наказали» своего 9-летнего знакомого, изнасиловав его и сняв это на видео.

В сентябре 2016 г. жители Свердловской области были шокированы новостями из поселка Бобровский. Четверо шестиклассников в течение полугода насиловали 10-летнего мальчика. Как выяснилось, ребенок якобы сломал колонки стоимостью 5 тысяч рублей (которые реально стоили 300 рублей). В ответ на это «дети» решили «поставить на счетчик» обидчика и насиловали его каждый раз, когда он не отдавал в срок нужную сумму денег. Мальчику был вынужден воровать деньги у мамы и бабушки, так как «дети» начали угрожать изнасиловать его младших брата и сестру. Родители первоначально не поверили словам мальчика об изнасиловании. Единственный человек, который вступился за ребенка – это 14-летний подросток, который избил одного из насильников, едва узнав об издевательствах. После чего родители «жертвы» потребовали возбудить в отношении мстителя уголовное дело. Когда машина правоохранительного аппарата все-таки заработала, выяснились интересные подробности о «банде четырех». Оказалось, что они начали с того, что убивали кошек и собак. Потом неоднократно грабили прохожих. Один из «детей» ходил в школу с ножом и угрожал им одноклассникам. На замечания учителей «ребенок» реагировал специфически, т.е. «бросался на них». Как выяснилось, однажды все четверо парней ворвались в класс прямо во время урока с криками «Где Вован (имя жертвы изменено – Н.П.)? Мы его сейчас насиловать будем!»

14 сентября 2017 г. в соцсетях Красноярска появилось видео, на котором шестиклассник запечатлел изнасилование семилетнего мальчика.

В июле 2018 г. в Санкт-Петербурге 14-летний подросток изнасиловал 9-летнего мальчика прямо в подъезде жилого дома.

В мае 2021 г. в Барнауле группа подростков под предводительством 14-летней девочки избила 11-летнюю школьницу. После этого ее изнасиловали стеклянной бутылкой и сняли это на видео, которое потом распространили в соцсетях и отправили матери жертвы.

В декабре 2021 г. в Обнинске (Калужская область) двое 11-летних школьников схватили и удерживали одноклассницу, пока третий ощупывал ее, подробно объясняя, как он намерен ее насилловать.

Память о доцифровой эпохе

Почти наверняка найдутся люди, которые объяснят жестокость детей и подростков тлетворным влиянием Интернета и видеоигр.

Что можно им ответить? В 1940 г. не существовало ни компьютерных игр, ни рок-музыки, ни рэпа, ни иных богомерзких атрибутов современности. Поэтому мы не можем возложить на Мерлина Мэнсона или Гомера Симпсона ответственность за преступления Владимира Винничевского. Последний в возрасте 15 – 16 лет совершил не менее 18 нападений на детей. Возраст его жертв колебался в пределах от 2 до 4 лет. В восьми случаях нападения Виничевского закончились смертью малышей. Именно поэтому «самый гуманный суд в мире» плюнул на возраст маньяка. Путем нехитрых юридических манипуляций его действия подвели под другую статью Уголовного кодекса, предполагавшую расстрел для несовершеннолетних.

В 1964 г. 15-летний Аркадий Нейланд (который вырос отнюдь не на сериалах канала Netflix) зарубил топором 37-летнюю Ларису Купрееву и ее 3-летнего сына Юру. После чего устроил фотосессию с телом убитой женщины, намереваясь продать кому-нибудь эти снимки.

Возможно, аномальная детская жестокость – это порождение Октябрьской революции, последствие отказа от «скреп»? Обратимся с этим вопросом к человеку, который родился и вырос в дореволюционной России и не был склонен ее демонизировать – сатирику Аркадию Аверченко. В одном из своих рассказов он описал следующую ситуацию. Редактор детского журнала обращается к писателю с просьбой подготовить рассказ для аудитории в возрасте от восьми до тринадцати лет. И слышит в ответ следующее: «Это трудная задача. Мне случалось встречать восьмилетних детей, которые при угрозе отдать их бабе Яге моментально затихали, замирая от ужаса, и я знавал тринадцатилетних детишек, которые пользовались всяким случаем, чтобы стянуть из буфета бутылку водки, а при расчетах после азартной карточной игры, в укромном месте, пытались проткнуть ножами животы друг другу».

Люди, прочитавшие «Преступление и наказание» не в кратком пересказе, могут вспомнить и строки, которые Достоевский вложил в уста Раскольникова: «Неужели не видала ты здесь детей, по углам, которых матери милостыню высылают просить? Я узнавал, где живут эти матери и в какой обстановке. Там детям нельзя оставаться детьми. Там семилетний развратен и вор».

Речь идет не просто о субъективных оценках. Евгений Тарновский – один из крупнейших специалистов в области судебной статистики в XIX в. – подсчитал, что только лишь в 1884 – 1895 гг. уровень преступности среди несовершеннолетних вырос на 15%. В 1910 – 1912 гг. от 7,3% до 12,5% всех преступлений, совершенных детьми, были направлены против личности. Т.е. предполагали угрозу для жизни и здоровья жертвы.

Отдельного внимания заслуживает опыт работы прославленного Макаренко, работавшего с «трудными подростками» на изломе двух эпох.

Многие современные педагоги настаивают на недопустимости реального наказания юных правонарушителей. Часто они обращаются именно к авторитету Макаренко. Поневоле возникает вопрос: читали ли они вообще знаменитую «Педагогическую поэму». Напомню, уже через неделю начала работы колонии имени Горького одного из ее воспитанников арестовали за убийство и ограбление. Юные колонисты запугивали воспитателей при помощи

ножей, избили одного из них, а потом на его глазах разломали крышу сарая. Навести порядок в колонии удалось только после того, как Макаренко лично надавал оплеух одному из воспитанников, а затем явился к остальным юным протеже с кочергой в руках. Лишь затем воспитанники выполнили его просьбу и отправились вместе с Макаренко рубить дрова. Великий педагог вспоминал впоследствии, что допустил оплошность: не подумал о том, что сделают доверенные ему «дети», получив в руки топоры. Мало кто из российских педагогов, наверное, вспомнит и следующий эпизод, относящийся уже к периоду процветания колонии. Однажды группа молодых парней из соседнего села повздорила с колонистами. Сельские парубки достали обрезы, а горьковская шпана – ножи-финки. В итоге уголовная лихость преопределила исход схватки. Колонисты загнали оппонентов в сельсовет, а затем взяли его приступом. Думаю, если бы судьбу Макаренко решали его современные коллеги с их подходом к воспитанию, карьера великого педагога закончилась бы в нескольких шагах от линии старта.

Зло без границ

Кто-то из читателей может предположить: аномальная жестокость детей и подростков – продукт «неправильной» российской культуры, давно отклонившейся от столбовой дороги цивилизации.

Они, очевидно, не слышали о Амардипе Сада из Индии. В 2006 г. этот 8-летний мальчик убил свою 6-летнюю кузину, а затем забил до смерти 8-месячную сестру. Год спустя он похитил и убил полугодовалую дочь соседней.

В 2009 г. 15-летняя Алиса Бустаманте (урожденная гражданка США) заставила свою младшую сестру, которую она регулярно запугивала и истязала, пригласить в гости дочку соседней. В итоге 9-летняя девочка была убита. Сначала Алиса пыталась душить жертву, а затем расправилась с ней ножом. Тело соседки девушка закопала в заранее вырытую могилу.

В 2011 г. 14-летний житель Ноттингема Дэниэл Бартлам убил спящую мать молотком.

В октябре 2016 г. власти Китая приговорили к пожизненному заключению 14-летнего учащегося полицейского колледжа по имени Ху Цян. В 2013 г. он нанес ранение при помощи холодного оружия серьезные ранения другому ученику, а позднее зарезал сверстника.

При этом жесткий приговор в отношении преступника был скорее исключением. В июле того же года 13-летний школьник убил троих детей во время ограбления и получил за это лишь 3 года тюрьмы. А в июне суд освободил от реального наказания 13-летнего подростка, который облил женщину бензином и поджег ее.

В мае 2018 г. в Ирландии двое 13-летних мальчиков убили свою сверстницу Анну Кригель – сироту из России, удочеренную семейной парой с «зеленого острова».

В июне 2018 г. в Германии трое школьников 10-11 лет приняли участие в изнасиловании своего сверстника во время экскурсии в замок Крехлендорф (Бранденбург).

Если обратиться к более ранней истории «цивилизованных государств», мы встретим еще более кровавые примеры детской жестокости.

Британка Мэри Белл в 11 лет задушила 4-летнего мальчика, а вскоре после этого вместе со сверстницей убила 3-летнего малыша.

Ливерпуль известен не только благодаря «Битлз»: именно там в 1993 г. 10-летние Джон Венелс и Роберт Томпсон похитили и зверски убили 2-летнего Джеймса Балджера. Одна из самых жутких деталей этой истории заключается в том, что малолетние убийцы фактически репетировали свое преступление. Они не только стреляли в голубей из пневматических винтовок, но привязывали кроликов к железнодорожным путям, чтобы посмотреть, как их переедет поезд. В итоге Венелс и Томпсон аналогичным образом расправились с израненным Джеймсом (на теле мальчика потом насчитали 42 травмы): пережившего истязания малыша сбросили на рельсы, и проходящий поезд разрезал его пополам.

Американец Крейг Прайс в 13 лет убил женщину, нанеся ей 58 ударов ножом. Через два года он зарезал еще одну женщину. Вместе с ней лишились жизни две дочери – 10 и 8 лет.

Эрик Смит в том же возрасте заманил в ловушку и убил 4-летнего мальчика, после чего надругался над его телом. За год до этого Эрик задушил соседского кота садовым шлангом, но никто не обратил на это особого внимания.

Джесси «Мраморный глаз» Померой из Бостона уже в раннем детстве убивал домашних птиц и кошек. В 12 лет он начал нападать на маленьких мальчиков, повергая их чудовищным истязаниям. Семь детей по его вине остались инвалидами. В итоге малолетнего маньяка поймали и отправили в исправительный дом. Через два года Померой досрочно освобожден. Вскоре после этого он убил 10-летнюю Кэти Каррен и 4-летнего Горация Миллена. Пойманного убийцу приговорили к смертной казни, но из-за возраста маньяка ее заменили пожизненным заключением.

«Ребенок на пьедестале» как угроза для детей

У многих читателей, плохо знакомых с изнанкой нашего общества, перечисленные факты могут вызвать шок. В российской массовой культуре закреплён образ ребенка как воплощения моральной чистоты и невинности. Он не может осознанно совершать зло и потому не несет ответственности даже за серьезные преступления. Ребенок обладает абсолютной ценностью. И именно это, как ни парадоксально, в наши дни превращается в источник угрозы для большинства детей.

Убийцам Артема Федосеева было 10 и 9 лет. Юный убийца из Кандалакши в 12 лет утопил 8-летнего мальчика. Школьникам, зарезавшим Антона Габова, было 12 лет. Над 9-летним школьником из Братска надругались ученики четвертого класса. Мальчика из поселка Бобровский систематически насиловали шестиклассники. В Красноярске первоклассник был изнасилован мальчиком 12 лет.

Ни одно из этих деяний не повлекло реального наказания. Виновные даже не были надолго изолированы от общества.

Дети бывают чрезвычайно наивны, но не глупы. Они прекрасно видят, как устроена жизнь, и понимают навязываемые государством правила игры. Осознание безнаказанности налагается на специфику детской психики, и это сочетание дает страшный эффект.

В 2014 г. в интервью изданию «Московский комсомолец» руководитель лаборатории судебной сексологии ГНЦ социальной и судебной психиатрии имени Сербского Георгий Введенский отметил ряд особенностей детской психики. Среднестатистический ребенок в целом более жесток по сравнению со взрослыми. Процесс его социализации еще не завершен. Он не разграничивает свои и чужие психические процессы и потому хуже чувствует боль другого. Он не обладает уровнем эмпатии, необходимым для жизни в обществе. Именно по этой причине некоторые маленькие дети демонстрируют отвращение и страх при виде увечий или в отношении пожилых людей. И этот инфантилизм человек может сохранить в себе даже за чертой перехода во взрослую жизнь. Именно такие люди наиболее опасны для окружающих, напрямую или косвенно.

Ребенок, не способный к полноценному состраданию и осознающий свою безнаказанность, превращается в полноценную угрозу для других детей. И для того, поставить крест на их жизни, «паршивой овце» не всегда нужно насиловать или убивать жертву. Можно периодически выбрасывать ее вещи в мусорный бак, плюнуть в еду и затем заставить съесть, систематически награждать оплеухами и оскорблениями, заменить имя на унижительное прозвище, постоянно отбирать деньги под угрозой побоев и т.д.

Одна из самых печальных сторон этой проблемы: дети, на регулярной основе подвергающиеся издевательствам, в конечном счете начинают отрицать саму возможность сопротивления. И воспитывают своих детей сходным образом, передавая им по наследству модель поведения жертвы.

И в данном случае речь идет не о меньшинстве: жертвами школьной травли, по разным оценкам, в России успели побывать от трети до половины учащихся.

При этом травля легко может вылиться в реальное преступление, не охваченное в итоге статистикой. Жертва, смирившаяся со своей ролью – это идеальный объект для нападения. Она даже не будет жаловаться, поскольку

понимает: ей, скорее всего не помогут, но при этом еще подвергнут осуждению. Единственный порок, которого не прощает наше общество – это слабость.

Описанные проблемы невозможно разрешить, сохраняя верность принципу безнаказанности для малолетних. Нужны правовые формы, которые, как минимум, должны позволить быстро и оперативно оградить преступника от жертвы и дать реальные гарантии отсутствия рецидива. Потому что мы видим все признаки того, что само подрастающее поколение устало от постоянного давления насильников. И его сопротивление вряд ли будет принимать легальные и мирные формы. Нынешние подростки – это не копия своих предков. Напомним, еще 25 лет назад «скулшутинг» был для нас дикостью, представить себе которую в стенах школы просто невозможно.

Необходимо честно признать: идеализируя фигуру ребенка, взрослые подставляют под удар миллионы наиболее близких к этому эталону детей. Они выдают малолетним социопатам карт-бланш на использование любых форм насилия в отношении ребенка, и в то же время не предоставляют какой-либо защиты для жертв. Представление о том, что малолетний ребенок не может осознанно совершить тяжкое преступление и потому не должен нести ответственность за них, противоречит фактам. Сторонники этой точки зрения невольно становятся соучастниками юных преступников. Острота проблемы насилия, совершаемого ребенком по отношению к другим детям, в последние годы лишь увеличивается. Государство и общество не могут продолжать закрывать глаза на ситуацию в этой области. И это потребует перезагрузки политики властей по целому ряду направлений, начиная от поддержки семьи и системы школьного образования, и заканчивая контролем за обращением с животными.

Контурсы перезагрузки

Одним из важных направлений работы по предотвращению насилия над ребенком со стороны других детей является выявление потенциальных кандидатов на роль малолетних преступников. И в этом отношении мы можем выделить несколько важных триггеров, которые отличают кандидатов на роль палача своих сверстников.

Внимательный читатель уже заметил, что многие убийцы и насильники из числа малолетних начинали свою карьеру с убийства и истязания животных.

Те же тенденции прослеживаются в биографии многих взрослых душегубов. Битцевский маньяк Александр Пичужкин в детстве любил протыкать палками головы птицам, а затем переключился на людей. Серийный убийца-насильник, педофил и геронтофил Василий Кулик вешал кошек.

Днепропетровские маньяки Виктор Саенко, Игорь Супрунюк и Александр Ганжа начали свой «карьерный путь» с того, что повесили и выпотрошили бездомную собаку, а затем распяли котенка. Супрунюк за рулем подаренного родителями автомобиля неоднократно давил кошек и собак. Однажды он сделал фото на фоне могилы убитого им человека, измазав лицо кровью убитого животного. Когда полиция обнаружила логово маньяков, в нем обнаружили коробки с отрезанными лапами и хвостами, а на стене был распят французский пудель.

«Каннибал из Милуоки» Джеффри Дамер (убил и расчленил 17 человек) также начинал с убийства кошек и собак. Британец Иэн Брейди, вместе с подругой Майрой Хиндли лишивший жизни 5 детей, любил хвастаться тем, что в первый раз убил кошку в 10 лет. Тед Банди (признался в убийстве 36 девочек и девушек), Томас Гамильтон (расстрелял 16 детей в начальной школе Данблейна в Британии) также признались в том, что первоначально занимались истязанием и убийством животных. «Школьные стрелки» Николас Круз и Люк Вудхэм также пытали и убивали животных. Мать Игоря Елизарова обратилась за помощью к психиатрам, когда сыну было всего 9 лет: будущий убийца-некрофил регулярно ежей, котят и щенят.

Практика работы ГНЦ имени Сербского показывает, что 50 - 60% людей, совершивших преступления с элементами сексуального садизма, начинали свои «опыты» именно с убийства животных. Известны обратные случаи, но их доля равна статистической погрешности.

ФБР начал отслеживать факты жестокого обращения с животными с 2016 г.: как отметил знаменитый профайлер Роберт Ресслер, серийные убийцы очень часто начинают с убийства и пыток животных в детстве.

В США на уровне штатов и округов все чаще создаются реестры лиц, виновных в жестоком обращении с животными. Причина этого проста: данные полиции указывают на то, что живодеры проявляют высокую склонность к совершению преступлений против людей.

Сотрудник журнала *Discover* Эллисон Фаттерман, подготовив обзор исследований американских ученых о предрасположенности к насильственным преступлениям, отмечает следующий факт: 25% агрессивных заключенных в детстве неоднократно истязали и убивали животных, 45% «школьных стрелков», предположительно, занимались тем же, 21% серийных убийц в США признались в жестоком обращении с животными в детстве. У детей, убивающих животных, наблюдаются выраженные признаки антисоциального расстройства личности, которое в крайних формах переходит в открытую психопатию.

Вторым важным триггером превращения ребенка в убийцу других детей может служить систематическое насилие со стороны членов семьи. Оно далеко не всегда приводит к таким последствиям, но факт остается фактом: Роберта Томпсона, Аркадия Нейланда, Джесси Помероя, Мэри Белл и многих иных детей-убийц систематически избивали (в некоторых случаях это сопровождалось сексуальным насилием) их родные. Бабушка маньяка Юрия Цюмана запрещала ему в детстве играть с соседскими детьми. Когда он убежал на улицу, женщина гнала ребенка домой хворостиной. В воспитательных целях бабка сажала мальчика на цепь и иным образом унижала. При этом важно понимать: насилие возможно и во внешне благополучных семьях. Аналогичный эффект может дать и чрезмерно строгое воспитание.

Точные критерии для выявления детей, относящихся к «группе риска», можно оперативно сформулировать на научной основе. Диссертации, посвященные соответствующим девиациям, активно защищались в России еще в 1990-х гг. Реализация соответствующего проекта – это всего лишь вопрос политической воли.

Решать обозначенные проблемы придется одновременно по многим направлениям, в том числе – покушаясь на «священных коров» возрастных политиков.

Кто-то наверняка спросит: вы хотите разрушить традиционную семью за счет «ювеналки»?

Мы на это ответим просто. В 2015 – 2019 гг., по данным МВД, число зарегистрированных убийств детей родителями выросло на 50%. Общее количество преступлений против детей, совершенных их родителями и опекунами, увеличилось на 92%, число случаев истязания несовершеннолетних членами их семей – на 48%. В 2020 году 1,5 тысячи преступлений против жизни и здоровья детей совершили их близкие. Вы это называете «традиционной семьей»?

Упомянем и ряд иных цифр. В 2020 г., по данным Генпрокуратуры, в результате криминальных посягательств, погибли 2254 несовершеннолетних. Из них жертвами убийств стали 423 ребенка. Такова реальная цена равнодушия взрослых.

Тем, кто предлагает решить проблему путем запрета соцсетей, видеоигр и западных фильмов одновременно с пропагандой традиционных ценностей, напомним один факт. Коррупционеры, террористы, мошенники и «братки», едва не отправившие нашу страну на свалку истории в лихих девяностых, прилетели в Россию не с Марса и не с Ригеля-7. Все эти люди успели побывать если не комсомольцами, то пионерами и октябрятами. Они росли в первую очередь на советских фильмах, книгах и песнях, их учили в традиционно организованных типовых школах. Им дали то, что многие консерваторы называют «правильным воспитанием». И что получилось в итоге?

Вы говорите, им не хватало религиозного стержня и обращения к исконно национальным традициям? Хорошо, отвечаем вопросом на вопрос: сколько участников революций 1917 г. и бойцов Красной армии закончили церковно-приходские школы, а до падения монархии регулярно посещали воскресные службы в церкви?

Нельзя влить молодое вино в старые меха, которые давно уже прохудились.

